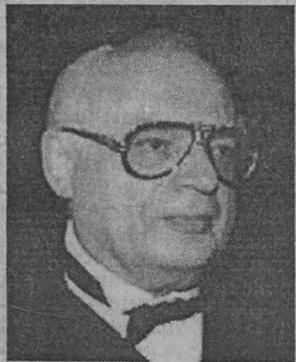

Ворошиловский призыв

закончился...

О. Мещеряков - С. 105 -
13.03.2004 - С. 5

Сегодня в Москве хоронят Владимира Ворошилова. С ним ушла целая эпоха. Она называлась интеллектуалы на телеэкране. Владимир Ворошилов установил рекорд, который невозможно превзойти. Четверть века телепроект "Что? Где? Когда?", где не гремели выстрелы, не дрались, не раздевались и не занимались любовью, пользовался огромной популярностью у зрителей. Турниры в Интернете доказали, что программу смотрели не только в России, но и в Западной Европе, в Америке, в Израиле.

няют человеческие портреты. Теперь ворошиловские мысли, брошенные в ответ на необязательные вопросы, звучат как формулы.

"Знания - гибель интеллекта, чем больше человек знает, тем меньше у него времени работать".

"Телевидение так приспособлено, что, как увидит хорошую вещь, старается сделать ее плохой. Делал "Аукцион" - говорили, почему они так много думают. Снимал "А ну-ка, парни" - сетовали, почему они так много бегают".

"Когда кто-то громко говорит о высокой нравственности, мне хочется позвать милиционера или следователя".

Многие из тех, кто был юным студентом на заре "ЧКГ", сейчас стали элитой крупных международных компаний. От их быстрых и правильных решений зависит теперь судьбы сотен людей и миллионные обороты. Это вам не волчок с игрушечным всадником на гладком столе и сравнительно небольшим количеством купюр.

ПАМЯТЬ

"ЧКГ" появились в другое время и в другой стране. После агитпроповских "А ну-ка, парней" и слишком продвинутого для шестидесятых "Аукциона" клуб знатоков стремился доказать простую, но до сих пор не всем очевидную вещь - не должность красит человека, а человек украшает свой служебный пост.

Владимир Ворошилов играючи показывал, как серое вещество, а не взятые напрокат знания, становится сначала капиталом интеллектуальным, а потом превращается в деньги. Он первым на национальном ТВ заставил миллионы телезрителей - соперников знатоков - болеть за самих знатоков. Это все равно, как если бы

фанаты "Спартака" вдруг стали бы поддерживать какой-нибудь английский клуб.

В начале девяностых потребность страны в светлых мозгах выросла неизмеримо, но именно поэтому упал массовый интерес к умным телеиграм. Активное население предпочло "ящику" и более активный образ жизни. Владимир Ворошилов понимал это, но его кредо - игра в интеллект - осталось неизменным.

Сейчас бессмысленно копаться в архивах и искать, как автор "ЧКГ" нашел эту идею. Важно, что он остался верен своему Богу - игре до самой остановки сердца на переделкинской даче. Придумывая новые телевизионные хо-

ды, или, как сам говорил, "все более изощренные способы возбуждения". Несколько лет назад на питерском телевидении шла запись передачи с участием автора "ЧКГ". Беседа не клеилась, потому что любой вопрос, не связанный с его работой на телевидении, мало интересовал Ворошилова. И он в свойственной ему изящной и остроумной манере показывал, что у его собеседников не слишком большие умственные способности.

Увы, самое интересное, как это часто бывает, не попало в эфир, но у автора этих строк сохранилась кассета с записью беседы с Владимиром Яковлевичем. Не зря Анна Ахматова говорила, что смерть ме-